

Время, 1861. No 5

I

Критикъ "Русскаго Вѣстника", г. Лонгиновъ, разбирая вышедшее собраніе стихотвореній покойнаго А. С. Хомякова, въ заключеніе своего разбора, бросаетъ перчатку критикѣ прежнихъ лѣтъ, неопѣнившей по достоинству поэта и вызываетъ критику современную сказать теперь, по выходѣ въ свѣтъ болѣе полного чѣмъ прежнія изданія, настоящее правдивое слово о поэтической дѣятельности главы славянофильства.

Подъ критикою прежнихъ лѣтъ разумѣется конечно Бѣлинскій.

Г. Погодинъ въ статьѣ своей: "Нѣсколько словъ противъ статьи о юбилеѣ князя Вяземскаго" ("Сѣв. Пч." No 81), одной изъ тѣхъ несчастныхъ статей своихъ, которыя раздражительностью и безтактностью

приводятъ въ отчаяніе самыхъ жаркихъ его поборниковъ, статей, въ которыхъ нѣсколько словъ правды исчезаютъ въ разливанномъ морѣ жолчи, въ изверженіи, отсталыхъ антипатій и домашнихъ дразговъ, между прочими обвиненіями, дѣлаемыми косвенно Бѣлинскому и прямо его послѣдователямъ, говоритъ:

"Такъ точно эти несчастные (послѣдователи Бѣлинскаго) ругали и ругаютъ Хомякова по указу данному Бѣлинскимъ, которому были противны тѣ или другія убѣжденія Хомякова. Но вотъ теперь вышли стихотворенія Хомякова. И новые приверженцы и старые противники могутъ читать ихъ сполна, не прибѣгая къ Хризматіи г. Галахова. Извольте сказать ваше мнѣніе и потомъ сравните, что говорилъ о Хомяковѣ Бѣлинскій".

"Точно такимъ же образомъ ругалъ онъ Языкова, Глинку" и проч...

Г. Лонгиновъ писалъ свою статью, исполняя двѣ свои равно официальные обязанности: обязанность секретаря Общества, которое хотя и назвало себя нѣсколько по новому: обществомъ любителей Русской Словесности, но все-таки не можетъ перестать быть обществомъ любителей Россійской Словесности, и обязанность присяжнаго критика-хвалителя "Русскаго Вѣстника", съ высшихъ точекъ зрѣнія котораго русская литература стоитъ только всегда или словъ назидательныхъ или mention honorable.

Г. Погодинъ писалъ свою статью въ гораздо болышемъ азартѣ, нежели тотъ азартъ, которымъ онъ попрекаетъ покойнаго Бѣлинскаго. Азартъ Бѣлинскаго -- азартъ во время борьбы за мнѣнія, совершенно понятенъ. Азартъ Погодина -- азартъ заднимъ числомъ, только вредить той правдѣ, которую хотѣлъ онъ высказать. Въ немъ слышится только застарѣлая, упорная и тѣмъ не менѣе отсталая борьба съ Бѣлинскимъ и его мнѣніями, а въ сопоставленіи съ именами Языкова и Хомякова имени Глинки (Θ. Н.), видна замѣчательная безтактность, послѣ которой такъ и ждемъ, что посыплются еще имена другихъ непризнанныхъ критикой Бѣлинскаго поэтовъ: М. Дмитріева, Шатрова, Милкѣва и проч. и проч. Удивительный человекъ г. Погодинъ. Передовой публицистъ, почтенный изслѣдователь, глава направленія, которое не смотря на имена г. М. Дмитріева и иныхъ, несмотря на повѣсти гг. Кульжинскаго, Архипова и пр. появлявшіяся временами въ "Москвитянинѣ" пятидесятихъ годовъ и вредившія безконечно дѣлу, было однако направленіемъ новымъ и свѣжимъ, онъ постоянно портитъ лѣвою рукою то, что созидаетъ правою...

Но не въ г. Погодинѣ и не въ его антипатіяхъ дѣло. Дѣло въ настоящую минуту въ стихотвореніяхъ Хомякова, о которыхъ Москва вызываетъ Петербургъ на новый отзывъ съ косвенными и прямыми укорами за прежніе отзывы.

Но во--первыхъ, Москва ли точно вызываетъ такимъ образомъ и во--вторыхъ, такимъ ли образомъ вызываютъ на правду?